

УДК 331.526

ЭФФЕКТИВНАЯ ЗАНЯТОСТЬ И ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА: РЕГИОНАЛЬНЫЙ УРОВЕНЬ

Федонина О.В.,

Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск,
email: oks_fedon@mail.ru

Сулдина О.В.,

Саранский кооперативный институт, Саранск,
email: o.v.suldina@ruc.su, n.v.eremkina@ruc.su

Еремкина Н.В.,

Саранский кооперативный институт, Саранск,
email: o.v.suldina@ruc.su, n.v.eremkina@ruc.su

Аннотация. Современное состояние экономики определяется как общемировыми тенденциями (цифровизация), так и специфическими именно для России и ее регионов факторами (диспаритет оплаты труда и производительности труда в отраслях). Эффективная и продуктивная занятость определяются, с одной стороны, динамикой оплаты труда, с другой стороны, динамикой производительности труда. Методологическую основу настоящего исследования составили методы сравнительного анализа, обобщения, расчётов, измерения и др. В работе дана оценка показателя индекса производительности труда, темпы прироста производительности труда и занятости населения, ВРП на душу населения, динамика ВРП и уровня безработицы Республики Мордовия. Проведен сравнительный анализ динамики соответствующих показателей Республики Мордовия и ПФО, что позволило оценить влияние оплаты труда на развитие региона. Отмечены негативные тенденции в разрезе сфер эффективной и продуктивной занятости, территориальном аспекте.

Ключевые слова: занятость, эффективная занятость, продуктивная занятость, производительность труда, валовый региональный продукт, учебно-производственный кластер.

EFFECTIVE EMPLOYMENT AND LABOR PRODUCTIVITY: REGIONAL LEVEL

Fedonina O.V.,

Mordovian State University, Saransk,
email: oks_fedon@mail.ru

Suldina O.V.,

Saransk Cooperative Institute, Saransk,
email: o.v.suldina@ruc.su, n.v.eremkina@ruc.su

Eremkina N.V.,

Saransk Cooperative Institute, Saransk,
email: o.v.suldina@ruc.su, n.v.eremkina@ruc.su

Abstract. The current state of the economy is determined both by global trends (digitalization) and by factors specific to Russia and its regions (disparity between wages and labor productivity in industries). Effective and productive employment is determined on the one hand by the dynamics of labor remuneration, on the other hand by the dynamics of labor productivity.

The methodological basis of the present study was formed by the methods of comparative analysis, generalization, calculations and measurement, etc. In this paper the index of labor productivity index, growth rates of labor productivity and employment, GRP per capita, GRP dynamics and unemployment rate of the Republic of Mordovia are evaluated. A comparative analysis of the dynamics of the corresponding indicators of the Republic of Mordovia and the Volga Federal District has been carried out, which made it possible to assess the impact of labor remuneration on the development of the region. Negative trends in the context of the spheres of effective and productive employment, territorial aspect have been noted.

Keywords: employment, effective employment, productive employment, labor productivity, gross regional product, training and production cluster.

В последнее время вопросы обеспечения занятости приобретают особую актуальность, что вызвано рядом причин, в том числе, углублением экономического кризиса, структурной перестройкой экономики, влиянием санкционного давления на рынок труда, а также необходимостью обеспечения расширенного воспроизводства в условиях ухудшения доступа к технологиям. Сфера занятости является важнейшей и неотъемлемой частью социально-экономической системы. Она формирует доходы населения, непосредственно влияет на уровень жизни и представляется основой функционирования экономик. В связи с этим, проблему занятости можно считать основополагающей, так как она определяет потенциал общества, его возможности и перспективы.

Эффективная занятость населения — ключевой показатель состояния национальной экономики, отражающий эффективное использование трудовых ресурсов и потенциал экономического прогресса страны, а также служащий средством обеспечения социальной стабильности и экономической безопасности. Уровень, структура и динамика занятости позволяют делать выводы не только о текущей экономической ситуации и состоянии социальной сферы общества, но также о стабильности национальной экономики в мировом масштабе.

С точки зрения влияния занятости на миграционные потоки с целью рационального размещения рабочих мест выражается в том, что отсутствие работы в регионах служит причиной перераспределения экономически активного населения внутри страны. Это усиливает дисбаланс между регионами в количестве рабочих мест (в том числе, вакантных) и уровне безработицы, что отражается на перераспределении трудовых ресурсов, экономически активного, занятого или безработного населения между территориями страны. С позиции влияния на экономическую безопасность эти процессы воздействуют на общий уровень трудового потенциала регионов, усиливая дифференциацию их экономического развития.

Цель исследования

Цель исследования — оценка отдельных индикаторов рынка труда и занятости с позиций определения эффективной и продуктивной занятости.

Методологическую основу настоящего исследования составили методы сравнительного анализа, обобщения, расчётов и измерения и др. Материалами для работы послужили статматериалы по Республике Мордовия и Приволжскому федеральному округу.

Результаты и их обсуждение

Охарактеризуем отдельные подходы к категориальному аппарату.

Детальный анализ определения занятости, которое предлагается Л. И. Абалкиным [1], позволяет выявить его простоту и универсальность. Определение является достаточно общим и не отражает влияния на экономическую безопасность. Кроме того, автором никак не указывается на взаимосвязь работодателей и работников. Решение этой проблемы наблюдается в определении В. С. Буланова [2], который указывает на характер отношений работника и работодателя, реализуемый через деньги и товар.

Определение, предлагаемое С. В. Ореховой [3], имеет некоторые особенности. Так, автором рассматривается труд в качестве товара, который работник может «продать» работодателю по наиболее высокой цене, формирующейся под влиянием совокупности рыночных и институциональных механизмов.

Отметим, что авторами часто рассматриваются понятия рынка труда и занятости в совокупности. В частности, К. М. Оганян [4] указывает, что рынок труда трансформирует занятость, а с другой стороны, под ее влиянием трансформируется сам. С данным утверждением нельзя не согласиться, так как под влиянием различных факторов происходят определенные изменения занятости. В условиях цифровизации на основе механизации, автоматизации и внедрения новейших технологий происходит с одной стороны изменение спроса на определенные виды работ, с другой стороны рост производительности труда и его продуктивности. Одновременно возникают новые требования к навыкам и компетенциям, профессии устаревают и перестают существовать. Некоторые виды работ становятся менее востребованными, тогда как другие возникают и развиваются. С появлением новых технологий и цифровизацией увеличивается спрос на специалистов в области информационных технологий, а традиционные производственные отрасли сокращаются [5].

В данном аспекте следует сказать о влиянии занятости на рынок труда, выражающемся в сегментировании последнего. Данный процесс предполагает рост удельного веса работников умственного труда на фоне сокращения удельного веса работников физического труда.

Состояние и перспективы развития рынка труда, а также уровень занятости играют важную роль при анализе проблем страны, особенно в контексте глобальных изменений в мировой экономике и появления новых тенденций на международном рынке труда. Особое внимание уделяется вопросам обеспечения эффективной занятости, как условия обеспечения экономической безопасности. Так, эффективную занятость предлагается рассматривать с некоторых новых методологических подходов. Отмечается, что «природе современного рыночного хозяйства соответствует инновационный тип занятости, который и характеризует систему эффективной занятости» [6].

Охарактеризуем динамику показателя индекса производительности труда по Республике Мордовия и по Российской Федерации (рис. 1) [7,8].

Как следует из представленного рисунка 1, кривая производительности труда по Республике Мордовия и по Российской Федерации имеют нестабильную динамику. Вместе с тем, с точки зрения обеспечения экономической безопасности в сфере занятости индекс производительности труда по Мордовии должен быть не менее среднего по РФ. Данное соотношение выполняется лишь для 2014-2016 гг., 2020 г. В остальные годы значение индекса производительности труда по региону менее среднероссийского значения.

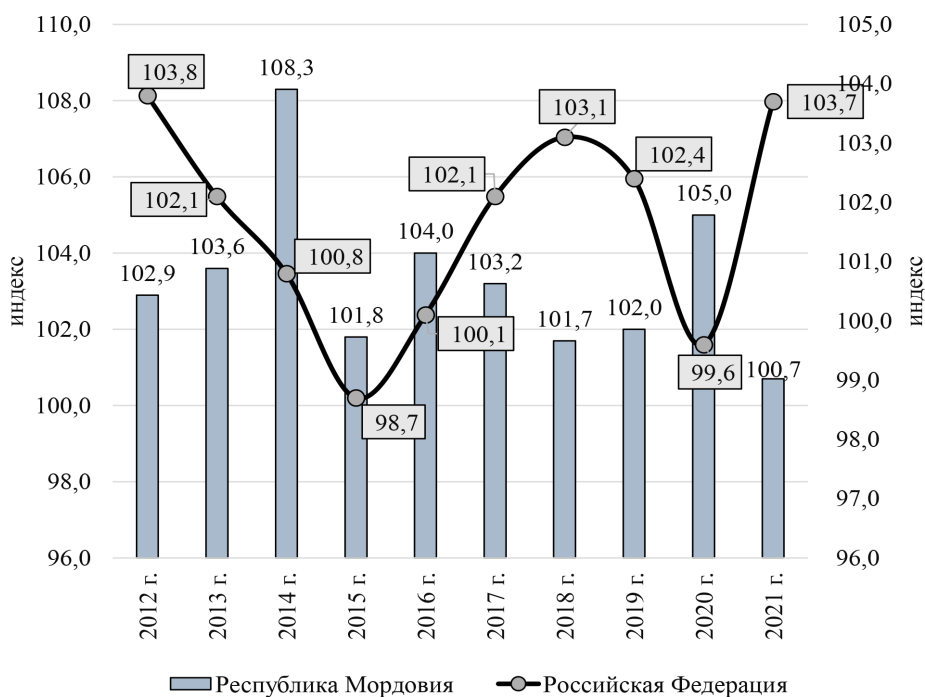

Рис. 1. Динамика индекса производительности труда по Республике Мордовия и по Российской Федерации

Рис. 2. Темпы прироста производительности труда и занятости населения Республики Мордовия, %

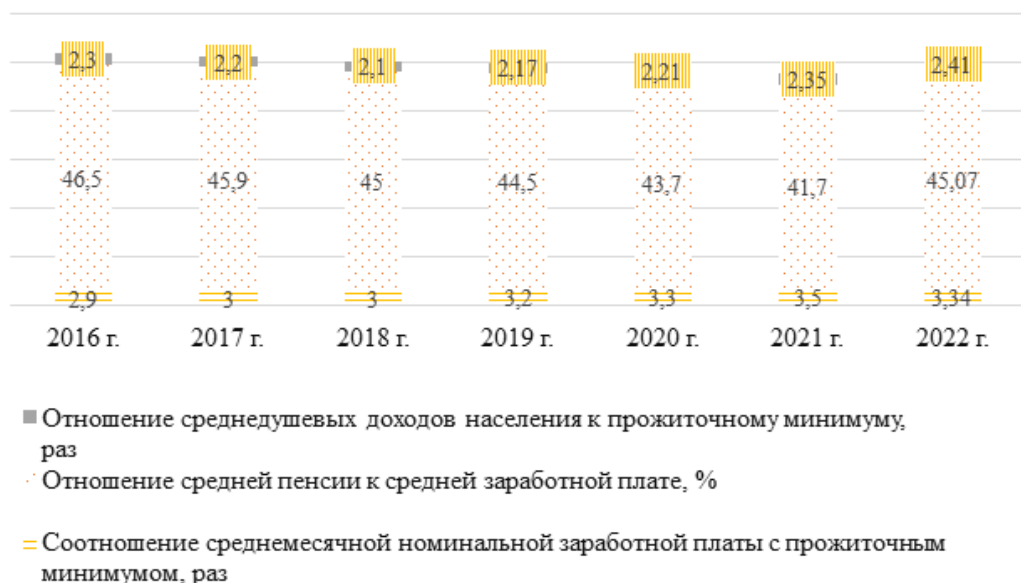

Рис. 3. Динамика соотношения среднемесячной номинальной заработной платы с прожиточным минимумом и средней пенсии к средней заработной плате в Республике Мордовия, %

51 предприятие Республики Мордовии принимает участие в реализации регионального проекта «Системные меры по повышению производительности труда» национального проекта «Производительность труда»: ПАО «Саранский приборостроительный завод», АО «Медоборудование», ОАО «Лато», ООО «ЭМ-КАБЕЛЬ», АО «ОПТИКОВОЛОКОННЫЕ СИСТЕМЫ», АО «Кадошкинский электротехнический завод» и др.

Если рассматривать темп прироста занятости с темпом прироста производительности (рис. 2) возможно сделать вывод о том, что ущерб от снижения занятости, который выражается в сокращении производительности, наблюдается позже, в рассматриваемом периоде.

Так, например, в 2019 г. темп прироста занятости сложился отрицательным и составил -6% , последствия наступили позднее, в 2021 г., когда темп прироста производительности сократился до $-4,1\%$. Ущерб от сокращения занятых в 2019 г. по сравнению с 2018 г. на 23,4 тыс. человек сформировался в виде сокращения производительности труда на 4,3 процентных пункта в 2021 г. В ином случае значение индекса производительности труда в этот год могло бы сформироваться выше среднероссийского и быть безопасным с точки зрения экономической безопасности.

Доходы населения являются одним из ключевых структурных показателей, характеризующих не только благосостояние проживающих в регионе людей, но и общий уровень эффективности экономики (рис. 3).

Данный индикатор также не удовлетворяет пороговому значению экономической безопасности. Средняя заработная плата превышает величину прожиточного минимума в Республике Мордовия — на 3,34 раза, а среднедушевые доходы — 2,41 раз.

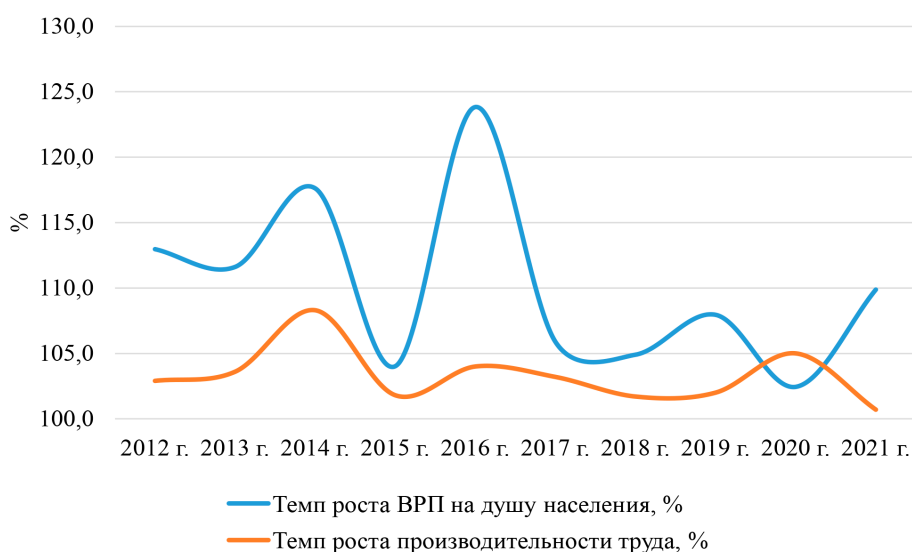

Рис. 4. Темпы роста производительности труда и ВРП на душу населения, % [96]

Отношение средней пенсии к средней заработной плате в Республике Мордовия составило по итогам 2022 года 45,07%, в Российской Федерации — 30,32%. Исходя из этого может показаться, что доход пенсионеров в регионе несколько ниже, что является заблуждением, обусловленным низким размером заработной платы.

За полугодие 2024 года заработная плата в Республике Мордовия составила 52671,4 руб. По Приволжскому федеральному округу Республика Мордовия занимает 14 место. 12 место — Кировская область (53329,5 руб.). 13 место — Пензенская область (53048,2 руб.).

С другой стороны, самыми продуктивными с позиции оплаты труда в регионе являются: операторы станков с программным управлением (120 тысяч руб.), электрогазосварщики (104,5 тысяч руб.), токари (100 тысяч рублей), вальцовщики завода химического машиностроения в (70 — 100 тысяч рублей) и др. На лицо дефицит кадров квалифицированных рабочих [8].

В 2024 году регион занял ведущие позиции в ПФО по размерам заработной платы в области сельского, лесного хозяйства, охоты, рыболовства и рыбоводства (59663,2 руб.).

Традиционно самые высокие зарплаты в ПФО: Республика Татарстан (68574,4 руб.) — 1 место, Пермский край (68177,3 руб.) — 2 место, Самарская область (63832,6 руб.) — 3 место.

Также если в регионе стабильна продолжительность рабочей недели и уровень занятости, то производительность труда и душевой ВРП будут иметь одинаковые темпы роста, что в целом не выполняется для Республики Мордовия (рисунок 4). Это свидетельствует о том, что уровень занятости в регионе не является стабильным. Присутствуют схожие тенденции характеризующие все регионы: в целях сокращения расходов руководство вынужденно приостанавливает работы чаще всего по экономическим причинам, что ведет к увеличению масштабов неполной занятости работников в организациях [9], что выразилось в росте показателя численности неформально занятых в экономике до 1659 человек. Рост душевого ВВП в 2020 г. обусловлен скорее увеличением продолжительности рабочей недели, ростом нагрузки на имеющихся работников.

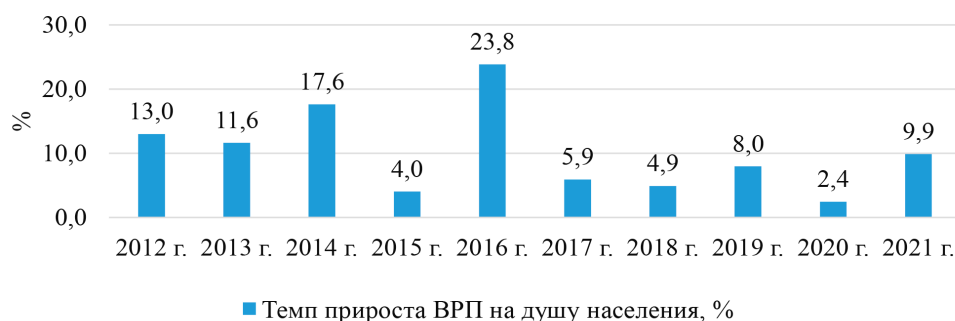

Рис. 5. Темп прироста ВРП на душу населения Республики Мордовия, % [96]

Таблица 1

Динамика ВРП и уровня безработицы РМ [96]

Наименование	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
ВРП, млрд. р.	245,7	262,8	266,3	298,0	328,1
Уровень безработицы, %	4,2	4,5	5,4	4,1	3,8
Потенциальный ВРП, млрд. р.	245,7	264,90	272,29	288,07	325,37
Изменение ВРП (+/-) от колебания уровня безработицы, млрд. р.	0,00	-2,10	-5,99	9,93	2,73

Следующий показатель, отражающий социально-экономические последствия недостаточного уровня занятости — темп прироста ВРП на душу населения (рис. 5).

Из данных рисунка следует, что с точки зрения параметров экономической безопасности, фактическое значение темпа прироста ВРП на душу населения соответствовало пороговому (не менее 10%) лишь в период 2012–2014 гг., 2016 г. С 2017 г. наблюдается снижение уровня темпов прироста менее 10% в год, что возможно оценивать как ущерб от недостаточного уровня занятости населения в регионе. В количественном выражении это выразилось в недополучении за 2019–2021 гг. суммы в размере 32,22 тыс. р. на душу населения.

Выводы

Для оценки ущерба от недостаточного уровня занятости возможно также использовать закон Оукена — достаточно известный в экономической теории закон, который показывает наличие обратной зависимости между уровнем безработицы и величиной ВВП, адаптировав его на уровень региона и используя для расчета показатель валового регионального продукта. Согласно этому закону при условии отсутствия экономического роста увеличение уровня безработицы на 1 процентный пункт сокращает объем фактического ВРП на 2,5% и наоборот. Отобразим данные в таблице 1.

Из данных, представленных в таблице 1, следует, что в 2020 г. имело место значительное превышение уровня безработицы в Мордовии, что в определенной мере можно объяснить влиянием экономического кризиса из-за коронавирусной инфекции Covid-19. Начиная с 2021 года, уровень безработицы в Мордовии ниже предыдущих лет. В количественном выражении снижение показателей занятости

в 2019-2020 гг. имело ущерб в виде недовыпуска валового регионального продукта в размере 8,09 млрд. р.

Важным является развитие опережающего обучения, то есть направленного на подготовку кадров для инновационной экономики. ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва» совместно с МГПУ им. М. Е. Евсевьева целесообразно с учетом планируемых инвестиционных проектов по внедрению инновационных процессов планировать подготовку соответствующих кадров. Сегодня наблюдается проблема с решением такого рода вопросов по всей стране. Важным направлением в системе программ опережающего обучения является стажировка на предприятии. Необходимо оказывать финансовое стимулирование тех людей, которые организуют и проводят стажировку молодых специалистов. Квалификационный задел должен привести к модернизации экономики.

Кроме того, важно сказать о действии федеральных проектов, в которых принимает участие Республика Мордовия. Федеральный проект «Профессионалитет» реализуется с 2022 года. В рамках проекта колледжи и работодатели действуют как партнеры, обеспечивая до 100% трудоустройства выпускников. В рамках федерального проекта полностью обновляется материально-техническая база: колледжи оснащаются именно таким оборудованием, на котором молодым специалистам затем предстоит работать на реальном производстве.

В Мордовии организуются пять учебно-производственных кластеров. Центр по направлению «Фармацевтическая сфера» был открыт в 2022 году, работа по созданию кластеров «Сельское хозяйство», «Развитие технологий для кабельного производства», «Машиностроение» и «Сфера услуг» (общественное питание) начата в 2023 году (табл. 2).

Таблица 2

Перечень образовательно-производственных кластеров-участников федерального проекта «Профессионалитет» в 2022-2023 г.

Наименование базовой организации	Наименование предприятий-работодателей	Год
ФГБОУ ВО «МГУ им. Н.П. Огарёва»	АО «Рузаевский завод химического машиностроения Рузхиммаш»	2023 г.
ГБПОУ РМ «Торбеевский колледж мясной и молочной промышленности»	ОАО «МПК «Атяшевский» ЗАО «Мордовский бекон»	2023 г.
ГБПОУ РМ «Саранский электромеханический колледж»	ООО «Оптикэнерго» ООО «Новые решения»	2023 г.
ГБПОУ РМ «Саранский техникум сферы услуг и промышленных технологий»	АО «Биохимик»	2022 г.

Отметим, в рамках федерального проекта «Профессионалитет» формируется новая отраслевая модель подготовки квалифицированных кадров в соответствии с потребностями времени. Благодаря совместной работе колледжей и организаций реального сектора экономики обеспечивается подготовка специалистов по востребованным профессиям, что способствует минимизации угрозы роста удельного веса безработного населения в показателе экономически активного населения.

Реализация данных мер уже привела к снижению уровня регистрируемой безработицы в 1 полугодии 2024 года — 0,4% (на 1 сентября 2023 г. — 0,5%). В регионе зарегистрировано 1 688 безработных граждан, что составляет 81,5% к 1 сентября 2023 года (2 193 чел.). Остаются проблемы в отдельных регионах: в Атюрьевском,

Кадошкинском уровень безработицы – (1,3%), Ельниковском (1,2%), Дубенском, Темниковском Теньгушевском (1,0%), Большеигнатовском (0,9%), Ковылкинском и Ромодановском (0,7%) районах.

Но речь должна идти, прежде всего, о росте продуктивной занятости. Предложенные же регионом и государством мероприятия на сегодняшний день временные мероприятия, направленные на улучшение жизни, в основном предлагаются особой категории граждан. Необходимо, на наш взгляд, все же повышение заработной платы экономически активному населению для самостоятельного обеспечения удовлетворения не только базовых, минимальных потребностей, а также духовных и культурных.

Литература

1. Абалкин Л.И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение // Вопросы экономики. 1994. № 12. С. 4–14.
2. Буланов В.С. Основы социально-экономической теории развития человека: учебник. М.: Проспект, 2014. 208 с.
3. Орехова С.В. Управление внутренним рынком труда (на примере градообразующих предприятий Свердловской области) // Экономика региона. 2008. № 4. С. 256–270.
4. Оганян Т.Р. Понятие рынка труда // Вестник экономической безопасности. 2009. № 2. С. 138–139.
5. Лизина О.М., Федонина О.В. Влияние цифровизации экономики на состояние рынка труда: тенденции мира и России // Контентус. 2019. № 7 (84). С. 93–100.
6. Федонина О.В. Опыт Евросоюза в решении проблем занятости в контексте развития нестандартных форм занятости в регионе // Контентус. 2020. № 1 (90). С. 26–34.
7. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 25.09.2024).
8. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Мордовия. [Электронный ресурс]. URL: <https://mrd.gks.ru/> (дата обращения: 15.09.2024).
9. Манкиева А.В. Государственная политика в сфере занятости населения и меры содействия занятости граждан // Вестник экспертного совета. 2022. № 3 (30). С. 36–45.